

«Приоритетов не меняю» . Президент Кыргызстана Курманбек Бакиев отстаивает стратегическое партнерство с Россией

Ровно десять месяцев назад в Киргизии произошли революционные события. Что изменилось с тех пор в стране, все 15 лет постсоветской истории считавшейся одним из верных союзников России в Центральной Азии? Об этом рассказал в эксклюзивном интервью «Российской газете» в Санкт-Петербурге в ходе саммита глав-государств ЕврАзЭС президент Киргизии Курманбек Бакиев.

Российская газета | Господин президент, с первых же дней после смены власти в Киргизии вы подтвердили свою приверженность внешнеполитическому курсу республики, назвав Россию своим главным стратегическим партнером. А был ли в то непростое для вашей страны время вариант расставить иные приоритеты?

Курманбек Бакиев | Я для себя раз и навсегда установил эти приоритеты еще в молодости, вначале учась, затем работая на одном из куйбышевских предприятий. Моя дальнейшая работа в Киргизии на заводах оборонного комплекса СССР, где я сложился, сформировался как руководитель, как человек, привыкший говорить и думать по-русски, моя карьера политика — тому подтверждение.

Но, признаюсь, сегодня у нас есть немало политиков, не разделяющих мою точку зрения на партнерство с Россией. Это их право. А я стоял и буду стоять на позиции, что Россия для Киргизии была и всегда останется главным стратегическим партнером.

РГ | Одной из первых же ваших заметных инициатив на посту

главы государства стало заявление о готовности Киргизии вернуть внешний долг России в виде ряда промышленных предприятий и производственных комплексов. С тех пор прошло более полугода. Как продвигается этот процесс?

Бакиев | В начале марта 2002 года, будучи премьер-министром Киргизии, направил в правительство РФ целый список предприятий, которые мы предлагали российской стороне для решения проблемы внешнего долга. И предложил: пожалуйста, выбирайте.

Сейчас мы возвращаемся к этому вопросу. Действительно, его решение затянулось. Но все-таки это время не зря прошло. На сегодняшний день ряд крупных предприятий Киргизии находятся в совместном с россиянами управлении. На некоторые предприятия пришел крупный российский бизнес. Наше законодательство не делает различий ни для внутренних, ни для внешних инвесторов. И дальше он будет идти успешно. Буквально в феврале-марте вновь соберется киргизско-российская межправительственная комиссия, которая будет призвана окончательно расставить все точки над «i» в процессе возврата долга. И я лично буду требовать этого.

РГ | В конце прошлого года посол России в Киргизии Евгений Шмагин в интервью «Российской газете» высказал тревогу положением российского бизнеса в вашей стране. Он сослался на тот факт, что, например, миссия правительства Москвы, приехавшая в прошлом году по вашему приглашению с большим портфелем деловых проектов и предложений, не имела результата. С чема это было связано?

Бакиев | Доля правды в словах российского посла есть. Бюрократических препон у нас немало. Как, собственно, и в России. Ведь там, где за дело берутся чиновники, – всегда есть бюрократия. Безусловно, повлияли и политические перемены. Но сейчас таковых проблем больше нет. По крайней мере никак нельзя сказать, что у нас негативно относятся к российским инициативам. Такого подхода не было и не будет. Иное дело –

отношение властей Киргизии к тем иностранным компаниям, кто более эффективно инвестировал в нашу экономику, кто находил пути решения, таким, безусловно, отдавался приоритет. И это нормально.

РГ | Киргизия связана с Россией рядом международных и двусторонних договоров, соглашений. В то же время, не всегда совместные инициативы достигают успеха. Например, на уровне согласований «завяз» вопрос со строительством в Киргизии каскада масштабных ГЭС, алюминиевого комбината с участием российского капитала, других инициатив. Как вы думаете, Курманбек Салиевич, почему?

Бакиев | В самое ближайшее время, думаю, мы уже окончательно определимся, кто будет инвестировать эти проекты: РАО ЕЭС или «Русал». В частности, «Русал» намеревается строить у нас крупный промышленный комплекс по производству алюминия. Это даст республике сотни новых рабочих мест. Предприятие энергоемкое, сопутствовать ему будет строительство при участии РАО ЕЭС, двух мощных Камбаратинских ГЭС на реке Нарын. Мы работаем сегодня с обеими этими российскими структурами. Кстати, пользуясь случаем, хочу обратиться к российскому правительству, к российским предпринимателям. Пусть Россия, российский бизнес, российский инвестор смелее, активнее идут в Киргизию. Во всех возможных сферах сотрудничества – на политическом уровне, в экономике, в культурно-образовательной сфере мы создадим для россиян самые благоприятные условия. Как глава государства ответственно заявляю: сегодня у Киргизской Республики с Российской Федерацией абсолютно нет никакого недопонимания ни в одной из указанных сфер сотрудничества. Мы едины в подходах и способах осуществления нашего стратегического сотрудничества.

А с нашими доморощенными чиновниками, тормозящими это сотрудничество, я справлюсь.

РГ | Пятнадцать лет суверенитета по-разному сложились для судеб каждого из центральноазиатских государств. Казахстан

резко рванул вперед, наращивает темпы развития Узбекистан, а Киргизия? Можно ли назвать предыдущие годы становления государства временем упущенных возможностей?

Бакиев | До 1997-1998 годов реформы Киргизии шли хорошими темпами. Ближе к 2000 году политические аспекты начали в сильной степени влиять на экономику. Резко вырос уровень коррупции. Она проникла абсолютно во все сферы общества – от высших эшелонов власти до сельских школ и больниц. Я уж не говорю о правоохранительных, судебных органах... С этим тяжким наследием прежнего режима нам предстоит крепко побороться. И одними увольнениями, лишениями постов, а значит, и «кормушек», проблему не решить.

Времени упущено много, к сожалению... Имея такие возможности, такой потенциал – людской, промышленный, сельскохозяйственный, природный – имея ресурсы, и оказаться на обочине мирового, регионального развития, когда соседние страны так стремительно шагнули вперед... Мне, поверьте, это тяжело осознавать. Но будем исправлять систему, будем наверстывать упущенное.

Нам сегодня придется так работать, чтобы год за два приходился. Вот уже в 2006 году рост ВВП должен достичь как минимум 8 процентов. И для этого в стране есть резервы, есть все предпосылки. Мы начали год с открытия ряда крупных водохозяйственных объектов. Интенсивно идут строительные программы, мы на пороге настоящего строительного бума. А эта отрасль, в свою очередь, вытянет за собой много других: транспорт и развитие дорог, стройиндустрию, ЖКХ, сферу услуг, социальную сферу. Что строилось раньше? Виллы да дворцы для нуворишей. А подавляющая часть населения Киргизии жила в труднейших условиях, люди десятилетиями вынуждены были ютиться в глинобитных лачугах да на съемных квартирах. Здесь выход один: будем развивать ипотеку. Кстати говоря, за последние 14 лет мы впервые возобновили в республике многоэтажное жилищное строительство для очередников-бюджетников – учителей, врачей, работников правоохранительных органов.

РГ | Киргизия – единственное государство в мире, на чьей территории базируются одновременно российская и американская авиабазы. Известно, что вы уже неоднократно заявляли о возможности сокращения сроков пребывания американских военных в Киргизии. Определены ли эти сроки руководством страны?

Бакиев | Наша позиция по вопросу о сроках пребывания авиабазы США в Кыргызстане была неоднократно озвучена в мировых и местных СМИ. Могу лишь повторить, что Кыргызстан, как известно, является членом международной антитеррористической коалиции и вносит свой посильный вклад в совместную борьбу против терроризма, временно предоставляя свой столичный аэропорт «Манас» для военной базы США.

Сроки функционирования базы четко регламентируются в рамках заключенного двустороннего кыргызско-американского Соглашения, действие которого будет напрямую зависеть от полной стабилизации ситуации в Афганистане. Хотел бы в этой связи еще раз подчеркнуть, что Кыргызстан, как и все мировое сообщество, заинтересован в том, чтобы в Афганистане наступили мир и стабильность, обеспечивая, таким образом, безопасность в Центральноазиатском регионе и в мире в целом.

Наряду с этим пребывание российской авиабазы в Канте в качестве авиационного компонента Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ мы рассматриваем как ключевой фактор укрепления региональной безопасности и стабильности.

РГ | Известно, что сегодня в России работают, по разным данным, от 300 до 500 тысяч трудовых мигрантов из Киргизии. Что делается правительством страны для смягчения ситуации?

Бакиев | Вопрос не простой. Действительно, в последние годы темпы стихийной трудовой миграции из Киргизии превосходили все мыслимые и немыслимые пределы. В поисках лучшей доли люди покидали страну, причем, не только русские, а в большей степени коренное население. Ежегодно, в Россию въезжает и выезжает из нее порядка 400 тысяч наших граждан, а постоянно

на ее территории находится до 120 тысяч.

Для решения этих проблем в Киргизии создан госкомитет по миграции и занятости населения, открыты миграционные представительства в Москве и ряде регионов России. 3 января сего года вступил в силу протокол о внесении изменений и дополнений в двустороннее соглашение о трудовой деятельности и социальной защите мигрантов, предоставляющий ряд преференций для киргизских граждан. Ведутся активные переговоры с регионами России по созданию условий цивилизованного трудоустройства киргизских граждан, планируется заключение соглашений о сотрудничестве в области трудового обмена.

Сегодня люди устали от политических потрясений. Они хотят нормально жить и работать, ждут позитивных преобразований в экономике и социальной сфере, решения многочисленных проблем, требуют от власти наведения порядка. И видя нашу решимость справиться с проблемами, меняется настроение людей, в том числе и русскоязычного населения. С русским народом у киргизов всегда складывались особые теплые отношения, я бы сказал, родственные. И люди это чувствуют, и прежде чем принять решение покинуть Киргизию, тщательно его обдумывают. Знаю немало случаев, когда русские, так и не прижившись на исторической родине, возвращались в республику, и это объяснимо. Ведь не зря русская народная пословица гласит: «Где родился, там и пригодился». В свою очередь, с полной уверенностью могу сказать, что для русскоязычного населения созданы все условия, чтобы достойно работать, учиться, жить.

РГ | Свою карьеру вы начинали в Куйбышеве, родом из Самары и ваша супруга. Может, настала пора возобновить былые связи в Поволжье, приглашать на работу в Киргизию однокашников? Кстати, Курманбек Салиевич, кто у вас в семье главный?

Бакиев | Наверное, у нас в Киргизии к доброму понятию «семья» еще долгое время молва будет присоединять словечко «правлящая»... Сам, едва став президентом, столкнулся с негативным восприятием этого слова. У меня семеро братьев. Все они,

каждый своим путем, прошли большую жизненную школу, имеют руководящий опыт, все востребованы. Но стоило мне стать президентом, как тотчас же на нашу семью обрушилась волна критики со страниц оппозиционных СМИ, злословия молвы: Бакиев, мол, всех братьев пристроил на руководящие должности! Я в семье старший, а по нашим обычаям, слово старшего брата – закон. Тогда собрал братьев, высказал им свою позицию. Меня поняли.

Но, позвольте, а как же тогда жить братьям, как семьи кормить?

Вот и по поводу моей жены периодически «прохаживаются» недоброжелатели. Да, моя супруга Татьяна Васильевна – русская, мы вырастили и воспитали двоих сыновей, оба уже самостоятельные, крепко стоят на ногах. Таня также вынуждена сегодня ничем не заниматься – хотя опыт работы по специальности в благотворительных организациях у нее огромный.

Впрочем, мы для себя решили, молва молвой, а сидеть без дела она, настоящая русская женщина, с детства не приучена. Пусть определится, подыщет себе работу.

Что касается Самары, моих соучеников, то в прошлом году с удовольствием побывал в местах своей юности, прошел по коридорам альма-матер, по улицам любимого города. Да, волжане работать умеют! Уверен, что Поволжье – один из ключевых российских регионов, с которыми Киргизия непременно завяжет деловые взаимовыгодные контакты.

РГ | Вы, судя по всему, прагматик, но все же – какой вы видите, хотите видеть Киргизию лет через пять?

Бакиев | Страной, где политическая стабильность, динамически развивающаяся экономика. Страной, имеющей устойчивый международный авторитет. Страной, где люди живут с достоинством и в достатке, страной, где больше не будет тревог и волнений... Сделать это будет нелегко. Но я верю и надеюсь, что тот колоссальный человеческий потенциал киргизского общества, огромный исторический опыт нашего народа позволят

достичь этого. Я нисколько в этом не сомневаюсь.

«Российская газета»
27 января 2006 года.